

ника. Индивидуальный подход в переходные периоды развития личности становится определяющим качеством деятельности учителя.

Литература

1. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов // Цивилизация и варварство в современную эпоху. – 2-е, расшир. и испр. изд. – М.: ИФРАН, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 480 с.
2. Стёпин В.С. Философия и эпоха философских перемен // Вопросы философии. – 2006. – №2. – С. 15-24.

*П. А. Водопьянов
БГТУ, г. Минск*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Преодоление экологических коллизий вызывает необходимость изменения сложившихся мировоззренческих ориентаций по отношению к природе и регулятивов человеческой деятельности на основе утверждения новой парадигмы мышления. Это, в свою очередь, связано с тем, что дальнейшее развитие человечества не может осуществляться в направлении сугубо потребительского вектора, ориентированного всецело на экономический рост без учета законов эволюции биосферы. В настоящее время темпы общественного развития столь стремительно нарастают, что ассимиляционные возможности биосферы не в состоянии нейтрализовать нарастающее загрязнение и выбросы химически вредных веществ. По этой причине удовлетворение потребностей людей на основе достижений научно-технического прогресса должно быть направлено на сохранение качественных характеристик биосферы, обеспечивающих ее нормальное функционирование. В качестве целевой установки нужно исходить из того, что научно-технический прогресс оправдан лишь в той мере, в какой он обеспечивает воспроизводство здорового, полноценного человека и способствует росту его духовных потребностей и сил. При этом прогресс заключается вовсе не в продолжении развития инструментально-технической, технико-потребительской цивилизации, а в сохранении условий выживания человека, человеческого рода, в переориентации научно-технического процесса с задач повышения экономической эффективности на задачи сохранения биосферы.

В условиях надвигающейся экологической катастрофы научно-технический прогресс должен трансформироваться из средства ускоренного извлечения прибыли в средство восстановления и сохранения биосферы. Иначе говоря, достижение этой цели предполагает необходимость утверждения коэволюционной парадигмы развития, согласно которой научно-производственная система не возвышается над природой, а вписывается в

нее, соответствует природе объектов, внутренней логике их бытия. Но такого рода масштабная переориентация потребует радикальной трансформации научно-технического прогресса как такового, в частности, она должна быть направлена на исключение многих видов хозяйственной деятельности, приводящих к разрушению природных экосистем, а также на видоизменение целого ряда сфер исследовательской и технической деятельности.

Становится очевидным, что уже в настоящее время, любые производственно-экономические и политические решения должны базироваться на основе учета сложившихся духовных и экологических ценностей. На деле пока такого рода рекомендации являются скорее благим пожеланием, чем реально осуществимыми действиями. Это происходит потому, что в мире господствует предпринимательская экономика, основанная на принципе получения максимальной прибыли и доминирует модель развития общества, подчиненная действию закона самовозрастания капитала, что влечет за собой пагубные последствия для жизнедеятельности людей. Для того чтобы создать благоприятные условия для стабильного развития общества, чтобы экологизация производства и развития социума воплотились в реальность необходимо коренное изменение всех механизмов предпринимательской экономики в том виде, как они утвердились на Западе. В сущности, необходимо отказаться от вульгарно трактуемого принципа экономического детерминизма, который становится серьезным препятствием на пути утверждения экологических приоритетов современности.

Исходя из этого, можно обоснованно утверждать, что если человечество действительно стремится избежать экологической катастрофы, то оно должно выработать новую парадигму прогресса, основанную на самоограничении, изменении производства в сторону ограничения его роста, постепенном переходе от технически деструктивных технологий, ведущих к разрушению природных экосистем в процессе создания материальных благ, к биологически конструктивным технологиям, обеспечивающим их нормальное функционирование и сохранение пригодной для обитания окружающей среды. Иначе говоря, в производственно-технической сфере необходим переход к экологизированному производству, к безотходным и природовосстановительным технологиям, а в перспективе – и к органичному включению техносферы в природные образования и в космобиосферные энергетические потоки. Кроме того, в тех регионах мира, где сложилась крайне неблагоприятная экологическая ситуация, представляющая угрозу для жизнедеятельности людей, необходимо введение системы запретов на многие виды хозяйственной деятельности.

Новые ценностные ориентации должны быть ориентированы на понимание необходимости сохранения биосферы, обеспечивающей поддержание жизненно-пригодной среды обитания человека. Выполнение этого условия возможно при условии сохранения качественных характеристик биосферы, определяемых всем ходом эволюционного процесса, поскольку человек как высшее звено эволюции подчиняется ее законам.

Игнорирование данного обстоятельства в процессе хозяйственной деятельности явилось одной из главных причин экологического кризиса. Именно поэтому новая стратегия во взаимодействии общества и природы предполагает их взаимосогласованное развитие на основе коэволюционной стратегии, которая задает новые направления для организации научного знания, определяющие пути осмысления эволюции человека и биосферы.

И. В. Вяткина
КПФУ, г. Казань

ДИАЛЕКТИКА ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО В ПОНИМАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАКОНА

Для социальной философии проблема общественного закона – это прежде всего «проблема отношения человека ... к общественному бытию как пространству возможности или невозможности закона» [2, с. 123]. Закон в таком контексте начинает рассматриваться как «феномен, укоренный в бытии, имеющий безусловные метафизические основания своего существования» [2, с.130]. Но вывести закон в пространство общественных отношений, в пространство человеческой жизни может только сам человек. А значит, необходимым становится рассмотрение вопроса о диалектике субъективного и объективного в понимании общественного закона. Наиболее важным здесь является определение того, как закон, претендующий на статус объективного, не вступает в противоречие с субъективным фактором, необходимым для его осуществления.

Общественный закон объективен, так как не зависит от воли и желания людей, однако его объективность иная в сравнении с законами природы: если законы природы не «нуждаются» в человеке и способны действовать помимо него, то общественный закон зависит от активности людей, от их деятельности, от их усилий. Общественный закон существует только в деятельности людей, и такое его существование и есть его действие. Вне этой деятельности закон не может реализовываться. Деятельность выступает формой проявления закона. Все это фиксирует тот факт, что объективность закона субъективирована усилием человека, что субъективная составляющая не лишает закон его бытийственного статуса.

Безусловно, субъективная составляющая, выраженная в произвольности человеческой деятельности часто служила препятствием на пути обнаружения общественного закона как объективного. Но в то же время именно она играет главную роль в выявлении специфики общественного закона.

Немаловажным является и понимание того, что общественный закон не есть данность, раз и навсегда установленная. Он должен непрерывно создаваться каждый раз заново. Он существует как «постоянно становящееся или как постоянно рождающееся бытие» [1, с. 24]. Закон не является чем-то есте-